ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

* * *

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

Прения продолжаются. В них хотят участвовать больше 100 писателей. Ведущий утреннее заседание т. МАЛЫШКИН в порядке очередности предоставляет слово тт. БАХМЕТЬЕВУ, Ф. БЕРЕЗОВСКОМУ, ПЕТРО ПАНЧУ, АЛИ АЗИМУ, АННЕ КАРАВАЕВОЙ, Л. СОБОЛЕВУ, М. ШАГИНЯН, СЕРАФИМОВИЧУ, ТАГИРОВУ, БАКУНЦУ, ИЛЬИНУ.

Как и выступавшие накануне, свои речи они преимущественно не произносят, а читают. Не потому конечно, что писатели—неопытные ораторы. В строгом отношении к выступлениям сказывается хорошее отличие с'езда писателей от множества других с'ездов и конференций. Свои выношенные и глубоко продуманные мысли писатели стремятся излагать самыми взвешенными, самыми точными и самыми яркими словами.

Вопросы, обсуждаемые в прениях, многообразны и глубоки, но ОДНОЙ ТЕМЫ, КАК И ВЧЕРА, НЕ МИНУЕТ НИКТО—необходимости для писателя точности миросозерцания и ясной идейной направленности.—Свобода художника в нашей стране,—говорит т. БАХМЕТЬЕВ, — свобода тематики, жанров, исканий столь же неограниченны, как и производительные силы нашей родины. — ПАРТИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ДАЛИ СОВЕТСКОМУ ПИСАТЕЛЮ ВСЕ,—не раз повторяет Л. СОБОЛЕВ.— НО ОТНЯЛИ ОНИ У НЕГО ТОЛЬКО ОДНО — ПРАВО ПЛОХО ПИСАТЬ, — говорит он. Для советского писателя на его родине открыты города, заводы, армия, флот и каждое сердце советского гражданина. Но не может хорошо писать тот, у кого сердце стыло, как холодная котлета.

В круге тем второго дня прений огромное место заняли проблемы творческого взаимодействия национальных секторов единой советской литературы. Мариэтта ШАГИНЯН, посвятившая этому вопросу значительную часть своей содержательной речи, сделала совершенно правильный вывод из всей суммы докладов о национальной литературе, заслушанных с'ездом: знания, которые мы приобрели при встрече лицом к лицу с литературами народов, об'единенных в Советский Союз, помимо познавательного обогащения советского писателя, позволяют расширить опытное поле для его мастерства, для сравнительных выводов подлинной эстетики, опирающихся не только на одну, хотя и ведущую, русскую литературу.

Дружеские шаржи
худ. Б. Антоновского

А. Новиков-Прибой.

□□□

Б. Пастернак.

□□□

Л. Соболев.

□□□

Бакунц.

ЛИТЕРАТУРА УКРАИНЫ

Доклад тов. Кулика

ВСЕСОЮЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА

— Товарищи, ознакомление с прошлым литературы народов Союза Советских Республик убеждает в том, что даже до Октябрьской революции, в условиях ужасающего национального гнета,

они сумели все-таки выдвинуть ряд крупнейших имен, крупнейших творцов, мастеров художественной литературы, произведения которых вошли в сокровищницу всемирной литературы.

Я успел ознакомиться с некоторыми материалами по литературе народов Союза Советских Республик, которые были здесь розданы делегатам; и пусть не удивит вас то, что свой доклад об украинской литературе я начну с литературы грузинской.

Я прочел те материалы, которые тов. Торошелидзе намерен использовать в своем докладе о грузинской литературе. Эти богатые, интересные материалы во многом дополнили то, что было нам известно о современных произведениях грузинских писателей. Когда ознакомишься с ними глубже и подробнее, тогда ощущаешь, как много мы теряем от того, что мы так слабо связаны, что мы так плохо знаем друг друга, как много драгоценнейших для каждого из нас произведений мы еще не знаем.

Я считаю, что автор этих материалов нисколько не преувеличивал, когда назвал «Барсову шкуру» **Шота Руставели** одним из крупнейших произведений всемирной литературы. Я считаю, что его оценка такого поэта, как Николо **Бараташвили,** совершенно верна.

Грузинская классическая художественная литература необычайно богата и, очевидно, ее влияние очень сильно сказывается и на современных грузинских писателях. Влияние это, очевидно, настолько сильно, что некоторая часть наших товарищей считает необходимым все чаще и чаще полемизировать с нею, хотя бы в духе высказанного т. Горьким соображения о том, что «...роль буржуазии в процессе культурного творчества сильно преувеличена...» Проблема обеспечения **критического восприятия и преодоления классического наследия**—эта проблема стоит так же остро для всех литератур Советского Союза и особенно для молодых литератур, для литератур, которые по-настоящему ярко, мощно начали развиваться только после победы диктатуры пролетариата.

Мне придется в дальнейшем говорить о том, как стоит эта же проблема для украинской литературы. Пока я хочу сказать, что ознакомление с литературами других народов СССР, с процессами, которые там происходили, не только обогащает нас материалом для нашего творчества, но и об'ясняет новое, что часто кажется нам загадочным или недостаточно об'яснимым в нашей литературе, обогащает нас опытом в классовой борьбе за социалистическую литературу.

Я мог бы сослаться на некоторые общие явления в грузинской и украинской литературе. В материалах т. Торошелидзе говорится о том, что в начале революции один из самых реакционных журналов того времени—«Илиони», редактируемый писателем К. Гамсахурдия, писал: «Когда народ терпит поражение на политическом фронте (подразумевается победа пролетарской революции в Грузии), он напрягает все свои жизненные силы, чтобы усилить работу на фронте культуры. Сегодня у нас должна быть лихорадочная работа в Грузии и должно быть об'явлено осадное положение во имя господства культуры».

Такие же явления мы наблюдали в процессе развития украинской литературы, когда националисты, агенты иностранных империалистов, потерпевшие поражение, разбитые победой пролетарской диктатуры, также пытались захватить в свои руки литературу и культуру.

Украинский поэт фашист, эмигрант **Маланюк** высказывается приблизительно таким же образом: «Когда у нации нет вождей, тогда ее вождями становятся поэты». (Разница между Маланюком и Гамсахурдией конечно в том, что последний в конце-концов перешел на советские позиции, хоть и с большим скрипом).

Проведя еще несколько интересных параллелей между путями отдельных писателей Грузии, т. Кулик говорит:

Я мог бы сослаться на подобные интереснейшие явления в области художественной литературы, в области классовой борьбы за литературу и т. д. и в литературах Армении, Белоруссии и ряда других народов СССР, но, к сожалению, мне нехватит тогда времени, отведенного на мой доклад.

Необходимо указать, что на ряду с большой общностью процесса развития советских литератур народов СССР, — в каждой из этих литератур сохраняется своеобразие путей развития.

Одним из примеров такого своеобразия в развитии украинской советской литературы является то, что она, пожалуй, больше, чем литература какой-бы то ни было другой страны и народа СССР, была все время об'ектом жесточайшей классовой борьбы.

Контрреволюционеры, украинские националисты в течение очень продолжительного времени пытались (они не оставляют эти попытки и сейчас) захватить в свои руки украинскую литературу или, по крайней мере, оказать на нее хотя бы частичное влияние.

Те достижения и победы, с которыми пришла к своему республиканскому первому всесоюзному с'езду украинская советская литература, несомненно, значительны, но мы смогли их достигнуть только в жесточайшей классовой борьбе, только в непосредственной связи и союзе с пролетариатом всего СССР. Эта связь, товарищи, и руководство коммунистической партии большевиков обеспечили свободное развитие советской Украины в составе Союза.

В этой свободной советской Украине, составляющей неразрывную часть великого нашего Союза, в этой Украине, которая превратилась из угнетенной колонии царизма в экономически развитую свободную страну, развивалась и вырастала своя, советская, литература.

Она развивалась в боях против тех, кто стремился сбить развитие художественной литературы с пути, указанного партией, кто пытался сбить ее на путь великодержавного или местного национал-шовинизма. Все эти попытки имели целью оторвать советскую Украину от Советского Союза. И недаром, товарищи, эмигрантская украинская контрреволюционная пресса, которая так «активно» откликнулась на всеукраинский с'езд советских писателей, несомненно, явившийся очень крупным политическим событием в жизни трудящихся нашей страны,—эта контрреволюционная пресса с особой злостью, с особенно остервенелым шипением набрасывалась именно на ту основную, наиболее ценную особенность нашего первого всеукраинского с'езда — именно на мощную демонстрацию пролетарского интернационализма.

В течение продолжительного времени классовые враги, иностранные империалисты и их агентура внутри нашей страны, их прямые помощники и подсобники — национал-уклонисты, те, что были представителями шумскизма, хвылевизма, националистического уклона Скрыпника — стремились уничтожить все колоссальные достижения социалистического строительства в УССР и в частности приобретения социалистической литературы.

Я вспоминаю, как в 1929 году, во время так называемой украинской недели в Москве, большая группа украинских литераторов, работников искусства и культуры приезжала в Москву и была принята в ЦК ВКП(б) тов. Сталиным, который беседовал с ними в течение почти трех часов. Конечно ни один из нас, никто из товарищей, бывших на этой беседе, не забудет ее. Она оставила неизгладимый след в сознании каждого из нас и отразилась на перестройке целого ряда писателей, которые еще раньше колебались, которые еще не были уверены в своих советских и большевистских позициях.

Я припоминаю (эта беседа, к сожалению, нигде не была опубликована), возникал тогда и такой вопрос: если сравнить литературу и культуру советской Украины и Западной Украины, то приблизительно такой был смысл вопроса — где достижения культуры больше, где они ярче? И на этот вопрос конечно мог быть только один ответ.

ЛИТЕРАТУРА ЭМИГРАНТСКОГО БОЛОТА

Что нового и «интересного» появилось за последние годы в заграничной украинской литературе? Что дали желто-блакитные «спасители» Украины, те, которые еще недавно пытались вершить судьбы советской Украины? Вот известный мастер двурушничества, лжи и измены—**В. Винниченко.** В своем последнем романе «Нова заповідь» он продолжает пережевывать свою старую заповедь о «честности с собой», старую свою заповедь о том, что предательство, продажность, ложь—все это допустимо, все это вполне нормально, если это направлено против революционного движения, против коммунистов, против пролетариата.

О ком же еще можно говорить? О ловком версификаторе и убогом кретине **Малюнке** или об известном в свое время поэте-символисте **Олесе,** последняя книга которого имеет довольно характерное название: «Кому повім печаль мою?»

Пессимизм, упадочничество характерны не только для Олеся, это пронизывает творчество всех эмигрантов-националистов, всю западноукраинскую буржуазную литературу. Возьмем книгу **Миколы Мельникова-Матвеева** «На чорній дорозі». Львовское **«Діло»** в своей рецензии на эту книгу пишет: «Мельник-Матвеев не свободен от грусти, тоски, задумчивости, без которых ни один наш писатель вообще не может смотреть на свет».

Что сказать о стиле этой литературы, о ее художественном уровне? Можно было бы привести много цитат и образцов, но есть ли в этом надобность? Ведь фашисты сами справедливо признаются, что их «произведения» разочаровывают и «отбивают вкус» даже у таких не очень-то взыскательных читателей, как все эти бывшие сотники и министры УНР.

Но я должен сказать, что на Западной Украине, за границей, в чрезвычайно тяжелых условиях развивается революционная литература, и эта революционная литература празднует этот с'езд вместе с нами, празднует его, как и свою победу.

В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИЗМОМ И ШОВИНИЗМОМ

Для украинской советской литературы, так же, как и для литературы всего Советского Союза, постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года открыло новые колоссальные возможности дальнейшего роста, дальнейших побед. Но путь осуществления этого постановления на советской Украине, в украинской советской литературе, был несколько отличный от других республик, в частности РСФСР. Украинская пролетарская и советская литература не сумела полностью использовать все условия, созданные постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года. Почему именно? Потому, что этому мешала вредительская работа контрреволюционеров, шпионов, двурушников, петлюровцев, которые отчасти пролезли и в ряды парторганизации Украины, которых немало было и среди нас, в рядах советских писателей.

Начало нового перелома во всей работе, начало исправления тех недостатков, которые были допущены в предшествующие годы, — 1931 и 1932,—начало решительной перестройки и повышения национального культурного строительства, а, следовательно, и развития советской литературы связано с той колоссальной помощью, которую после январского пленума ЦК ВКП(б) 1933 года оказали нам ЦК ВКП(б) и прежде всего тов. Сталин.

Это была прежде всего помощь людьми, усилением и укреплением руководства украинской парторганизации, присылкой на Украину группы ответственных твердых большевиков во главе с **Павлом Петровичем Постышевым.**

В результате оказанной нам помощи, националисты на Украине были разгромлены, разбиты на голову.

Первый всеукраинский с'езд советских писателей явился ярким показателем побед той линии, которую проводил ленинский ЦК ВКП(б) во главе с тов. **Сталиным,** которую под его руководством проводил ЦК КП(б)У. Колоссальная работа, проведенная партией, укрепила позиции пролетарской литературы, активизировала немало беспартийных писателей, вообще всех подлинно советских писателей, сгруппировала их еще больше, еще теснее вокруг партии, заострила идейное направление их творчества.

Конечно борьба с националистами и с остатками их влияния на художественно-литературном фронте далеко еще не закончена. Есть еще попытки противопоставлять украинскую литературу русской, попытки, в основе своей скрывающие стремление оторвать УССР от СССР. Попытки, о которых в свое время прекрасно сказал тов. **Сталин** в своем письме к т. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У по поводу выступлений Хвылевого:

«Тов. Шумский не видит однако, что при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения—против ленинизма» (СТАЛИН. «МАРКСИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС», стр. 173).

ОСВОЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Тенденции такого рода, конечно гораздо более слабые, чем это было раньше, мы наблюдаем и в последнее время.

В частности вплоть до последних дней не были еще окончательно разбиты националистические оценки дореволюционной украинской литературы.

Всеукраинский с'езд уделил этому вопросу серьезное внимание. Ведь даже такой колосс, такой гений, как Тарас Шевченко, до недавнего времени не был оценен правильно, по-марксистски.

Я мог бы привести еще немало фактов националистического освещения классического наследия. Например попытки противопоставлять взаимное влияние русской и украинской литературы, хотя бы попытка отрицать связь **Максима Горького** и **Михаила Коцюбинского.** А когда эту связь уже нельзя было отрицать, потому что А. М. Горький свою переписку с Коцюбинским подарил Черниговскому музею и она была опубликована, тогда националисты начали популяризировать новую легенду о том, что связь, дескать, была, но никакого влияния Горького на Коцюбинского не могло быть — напротив, это, дескать, Коцюбинский просто «использовал» Горького «для украинского дела». Я полагаю, что теперь этот вопрос можно считать уже совершенно решенным.

Здесь нам очень помогло письмо Алексея Максимовича, полученное мною незадолго до с'езда, — да и не только в этом вопросе, а и в целом ряде других существеннейших проблем, стоящих перед украинской советской литературой и освещенных в этом письме. Таким образом хоть мы и были несколько опечалены тем, что Алексей Максимович не приехал к нам на с'езд, но его руководящее участие в нашем с'езде мы явственно ощущали, неоднократно обращаясь и к упомянутому письму, и к статьям и выступлениям Алексея Максимовича.

СОЗДАДИМ ИСТОРИЮ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Но был в этом письме вопрос, заставивший меня покрачеть со стыда:

«Имеется ли очерк истории украинской литературы, а если нет,—предполагается ли написать таковой? Это очень нужно для нас, северян, а то наша молодежь ничего не знает о прошлом Украины. Необходимо взаимно обменяться знанием прошлого,—для всех союзных республик нужно, чтоб белорусс знал, что такое грузин, тюрк и др., а все другие знали, что такое украинец, белорусс, узбек, татарин и т. д. Верно?»

«Верно?»—спрашивает Алексей Максимович. Я думаю, что ответ может быть с нашей стороны только один, и этот ответ был дан с'ездом, горячо приветствовавшим Алексея Максимовича. Но, товарищи, все-таки факт, что такого очерка истории украинской литературы, который можно было бы рекомендовать советскому читателю за пределами Украины, у нас нет.

Но я уверен, что в ближайшее время у нас такого рода произведения появятся. Наша марксистская критика, очень отстающая на советской Украине даже от уровня художественной литературы, все-таки дала в последнее время ряд образцов конкретной большевистской работы лучших своих представителей, как тов. Щупак и др. Мы уверены в том, что литературоведение наше, также очень отстающее, долгое время бывшее в руках националистов, теперь, после того, как партия значительно укрепила руководство, в частности Института красной профессуры с его литературным отделением, значительно усилится; мы уверены, что серьезный марксистский учебник истории украинской литературы у нас будет, а необходимость в нем колоссальная, и не только для северян, как пишет Алексей Максимович, но и для нас на Украине.

КАК ЗАРОДИЛАСЬ УКРАИНСКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Но дело не только в классиках и «далекой истории». У нас был дан отпор попытке националистической оценки зарождения пролетарской литературы на Украине, в частности в вопросе об ее основателях. У нас на с'езде была развенчана легенда о «первых храбрых», во главе с Блакитным. Пролетарская литература на Украине развивалась в органической связи с пролетарской литературой России, под руководством единой большевистской партии. Русская пролетарская литература уже до революции имела таких гигантов, как Максим Горький, таких выдающихся пролетарских писателей, как Демьян Бедный, Серафимович. Таких последовательных пролетарских писателей в украинской литературе у нас не было не только до революции, но и в первые годы диктатуры пролетариата. Как-раз наша непосредственная связь с русской пролетарской литературой обеспечила взаимное влияние русской и украинской советской и пролетарской литературы.

Вообще же попытки изобразить процесс зарождения и развития украинской пролетарской литературы, приписывая создание ее кому бы то ни было персонально, а не считая, что основателем ее была большевистская партия, — эти попытки исходят из стремлений отгородить украинскую пролетарскую литературу от русской пролетарской литературы.

Вообще, товарищи, надо нашему литературоведению и критике внести ясность в освещение процесса зарождения и развития пролетарской литературы в СССР. В первом союзе пролетарских писателей — «Гарте» — этот процесс только намечался. Иные формы получил этот процесс в ту эпоху, когда было написано это письмо т. Сталина, когда были созданы подлинно пролетарские организации — ВУСПП и «Молодняк». Эти организации, возникшие в процессе резкого размежевания классовых сил украинской литературы, в процессе борьбы против «Вапліте» шумскизма, хвылевизма, под руководством КП(б) У, во главе которой стоял Лазарь Моисеевич **Каганович,**—они были направлены на осуществление ленинской национальной политики.

НОВЫЙ ПЕРИОД УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Наша литература, литература УССР, вступает в новый период своего существования в пределах единого союза советских писателей, с крепкой братской связью между украинской советской литературой и литературой всех народов СССР, с большими конкретными достижениями, с обменом опытом между литературами разных республик народов СССР. В этом отношении мы многим обязаны помощи, оказанной нам всесоюзным Оргкомитетом. Во всей нашей сложной работе Оргкомитет СССР приходил нам на помощь, и особенно мы должны с благодарностью отметить работу украинской комиссии всесоюзного Оргкомитета во главе с т. **Стецким.**

Каковы те конкретные достижения творческого порядка, с которыми мы пришли на с'езд?

Первое, что отмечает нашу прозу за последние годы, это — то, что тематика ее стала гораздо актуальнее, что проза стала значительно активнее и быстрее отзываться на события текущей нашей жизни, социалистического строительства, классовой борьбы.

Отражение проблемы перевоспитания человека, превращения вчерашних отбросов общества в сегодняшних создателей социализма дано в романе «Ранок» **И. Микитенко.** Новые формы классовой борьбы на селе, новый этап колхозного строительства — тема очень и очень актуальная, особенно для советской Украины—отразились в произведении **И. Кирилленко** «Аванпосты». Один из самых интересных процессов — это перестройка беспартийного писателя, его идейный рост. Это заметно в произведениях, уже нашедших себе высокую оценку в критике и в УССР, и за пределами Украины. Это можно сказать о произведении **О. Копыленко** «Народжується мисто», о произведениях **Г. Коцюбы** «Нови береги» и «Родючість», **А. Головко** «Мати», **П. Панча** «Право на смерть», **Смолича** «Сорок висим годин».

Возьмем к примеру произведение **Копыленко** «Народжується мисто». Оно является бесспорно победой хотя бы что в нем правдиво показан освобождения советской женщины от мелкобуржуазного обывательского быта, элементы которого остались нам в наследство от капитализма. А тот же Копыленко несколько лет тому назад сорвался как-раз на попытках показать этот же самый процесс в романе «Визволення», при чем он тогда взял героиней женщину-работницу, а теперь—интеллигентку.

Возьмем **Г. Коцюбу,** его «Нови береги», про Днепрогэс, его «Родючість» о проблеме повышения урожайности. Если сравнить его теперешние произведения с произведениями того времени, когда он находился в «Вапліте», с повестью «Змова масок», где он хотел показать преимущество нового над старым, но показал очень искаженно взаимоотношения между большевиками и петлюровцами, — то разница получится немалая.

Последние произведения — **П. Панча** «Право на смерть» и **А. Головко** «Мать» —я отмечал на всеукраинском с'езде. Произведения эти, по своим художественным качествам являясь значительным вкладом в советскую литературу, не лишены существенных недостатков идейного порядка. Теперь мне на этих недостатках останавливаться не придется, так как авторы сами в своих выступлениях не только раскритиковали эти недостатки, но и поделились со с'ездом подробными планами переработки этих произведений. Это дает нам некоторое представление о том серьезном и деловом самокритическом тоне, которым отличались прения на нашем с'езде.

Надо отметить, что и еврейские, и русские писатели после постановления ЦК от 23 апреля также дали значительно лучшие произведения.

РОСТ УКРАИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Перехожу к драматургии, которая вообще проявляла у нас давно тенденцию к более значительному развитию, чем другие виды литературы, активнее и полноценнее откликаясь на проблемы социалистического строительства.

В процессе борьбы за создание советской драматургии на Украине проявились две антагонистических тенденции, яркими представителями которых были, с одной стороны, тот же Кулиш, а с другой — **И. Микитенко** и группа советских пролетарских драматургов, стоявших приблизительно на одинаковой с ними позиции. Одна линия — линия Кулиша — противопоставляла себя пролетарскому интернационализму, противопоставляла себя коммунистической партии большевиков. Другая линия боролась за партийные позиции, боролась за пролетарский интернационализм. В борьбе с проявлениями национализма развивалась и крепла украинская советская драматургия.

Здесь за последнее время происходил двоякий процесс: рост молодых пролетарских кадров при одновременном, более решительном, чем до сих пор, переходе на социалистические позиции представителей старшего поколения писательской интеллигенции. Иллюстрацией этого процесса являются результаты всесоюзного драматургического конкурса и премирование, с одной стороны, комсомольца **О. Корнийчука** за «Гибель эскадры», а с другой — **И. Кочерги** за «Часовщик и курица».

При показе положительного героя нашей эпохи труднее всего дается советской художественной литературе тип женщины — и положительный, и отрицательный.

Если выводят женщину в художественном произведении, то это либо какой-то «сверхчеловек», который всем верховодит, либо же, наоборот, чудовище, сущая ведьма. Это касается и выдающихся произведений советской литературы. Не буду много перечислять, но скажу, что, очевидно, Оксана именно поэтому не удалась Корнийчуку. Если т. Микитенко лучше удались положительные типы «Дивчат нашои країни», то потому, что он попытался подойти к ним как к рядовым работницам-комсомолкам, а тип отрицательный — Лотоцкой не удался ему: слишком она демонична, слишком «необыкновенна» по сравнению с тем, что мы привыкли видеть в реальной жизни.

ОБ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ

В украинской советской поэзии особенно быстро растет молодежь. Поэты, к которым мы привыкли относиться как к молодым, перестали уже быть «юношами» в смысле места, занимаемого ими в поэзии. Я имею в виду **Л. Первомайского** и др.

Несколько слов о мастерах старшего поколения. Начнем с **П. Тычины.** Он один из самых выдающихся у нас мастеров слова, образа. Мы замечаем бесспорные достижения в тематике произведений Тычины «Партия веде». Когда-то Тычина не так писал, когда-то он писал, что «за повстанцями идуть, спивають коммунисти». Повстанцы, дескать, идут впереди, а уж за ними идут коммунисты. А теперь он показал и подчеркнул, что партия идет впереди. Это, бесспорно, победа Тычины над своими бывшими ошибками. Это победа советской литературы в целом. Равным образом я считаю победой новую тематику и у **М. Рыльского.**

Нельзя не упомянуть о той эволюции, которую переживает **М. Бажан,** медленнее, менее решительными шагами сравнительно с другими отрывающийся от тех националистических источников, которыми питались корни его творчества. Бажан долго культивировал раздвоенность, гамлетизм. Последнее его произведение, напечатанное в № 6 журнала «Радянська литература», свидетельствует о том, что он начал перестраиваться, переходить на новые позиции уже несколько решительнее, чем он это делал раньше.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Остановлюсь еще на одной проблеме первостепенной важности. Вопросы языка художественной литературы на Украине стоят особенно остро, так как язык за последние годы был об'ектом вредительства шовинистов и двурушников. Мы все помним «языкову» политику Скрыпника. Я думаю, что теперь мне уже нет надобности подробно на ней останавливаться, ибо каждый должен понимать, что культивирование архаической и националистической терминологии является определенным проявлением борьбы враждебных элементов против партии и советской власти.

Используя языковые приобретения классической украинской литературы, мы должны определить, у каких классиков нам прежде всего следует учиться работе над словом. Я считаю, что для нас в этом отношении особенно ценно наследие Тараса Шевченко.

Я считаю, что Шевченко сыграл в создании украинского литературного языка не меньшую роль, чем Пушкин в создании русского литературного языка, возможно, что и большую. Но, черпая немало из его словаря, из его принципов словообразования, ограничиваться только шевченковским словарем мы не можем. В основу развития украинского литературного языка мы кладем все богатства языкового материала, созданного миллионами рабочих и крестьян в процессе борьбы за диктатуру пролетариата, в процессе построения социализма. Мы боремся за простоту, ясность и популярность языка художественной литературы, без утраты его художественности.

*

И эти, и другие производственные проблемы, стоящие перед художественной литературой УССР, по большей части общие для всех советских литератур СССР, мы, решая, будем и в дальнейшем решать усиливая братскую связь с литературами других республик и народов СССР, обмениваясь опытом, обогащая друг друга, увеличивая свои усилия в борьбе против остатков враждебных классов, против пережитков капитализма в литературном творчестве. И в дальнейшем мы пойдем к новым победам, к новому развитию, к новым достижениям. Мы будем и дальше крепить нашу интернациональную пролетарскую связь, наше единство, твердо помня слова Ленина о том, что при едином действии пролетариев великорусских и украинских советская Украина возможна, а без такого единства о ней не может быть и речи. **(Аплодисменты).**

Фото Н. Петрова.

ДЕЛЕГАЦИЯ ПИОНЕРОВ ПРИВЕТСТВУЕТ С'ЕЗД. НА СНИМКЕ: Максим Горький, М. Кольцов, Ф. Гладков, В. Киршон, И. Кулик встречают аплодисментами юных гостей.

ДНЕВНИК С'ЕЗДА

* * *

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК БАШКИРИИ тов. ТАГИРОВ, выступавший на с'езде как народный писатель своей страны, очень ярко рассказал о рождении башкирской национальной литературы, которая возникает в республике, не имевшей доселе литературного языка. АЛИ АЗИМ—азербайджанский критик, пополнил знания писателей своими мыслями о тех путях, которыми идет литература республик, не переживших в прошлом капиталистической стадии развития. Тов. БАКУНЦ в своей прекрасной речи обогатил писателей подробностями развития литературы Армении.

Но это взаимное познавательное обогащение носило действенный характер. Али Азим, оговорившись, что он не согласен со многими литературоведческими положениями грузинских товарищей, тут же наметил чрезвычайно актуальные текущие темы, которые литература Азербайджана обязана немедленно разработать и может разработать только совместно с литературами грузинской, туркменской, калмыцкой.

П. Панч, отвечая на обращение к с'езду комсомольцев завода им. Сталина, признавал, что герои наших книг—только прообразы того героя, которого ждут от литературы на заводах молодые строители социализма. Л. СОБОЛЕВ с большой страстностью говорил о том, что многие писатели не умеют жить,—они растрачивают тугое время, отпущенное им эпохой, они ленивы: научившись играть «с листа», такие писатели бьют по клавишам бесстрастно и с холодным равнодушием.

Большие творческие вопросы подняли в своих выступлениях М. ШАГИНЯН, ИЛЬИН, СОБОЛЕВ. Тов. Шагинян, пытавшаяся без большой удачи поставить тему любви в литературе и вызвавшая улыбки с'езда своим «позунгом» об «эросе личного интернационала», дала обстоятельный анализ недостатков в композиции советского романа.

Тов. ИЛЬИН свою речь посвятил людям шестидесятых—семидесятых годов, но не прошлого, а двадцатого века, людям, которые присутствуют на с'езде писателей как пионеры и будут владетелями земного шара. Их требования—покажите нам весь мир!— может удовлетворить только научно-художественная литература. А ее обязаны создать, овладев наукой для литературы, советские писатели. Сейчас научно-художественная литература—еще остров, на котором—несколько поселенцев. Они надеются, что сюда высадятся и другие писатели.

Дружеские шаржи
худ. Б. Антоновского.

Бор. Корнилов.

□□□

В. Ставский.

□□□

Ширванзадэ.

□□□

Артем Веселый.